ACTPAXAHCKIЯ

впархіваьных въдомости.

16 СЕНТЯБРЯ

№ 18-й

1893 ГОДА.

OTHERTS EFORENTIARDEDIX.

Чудесное исцъленіе по молитвъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца.

Сподобившись посёщенія милостію Вожією, я, помня слова Писанія: "Тайну цареву хранити добро, дёла же Вожія открывати славно" (Тов. XII, 11), считаю своимъ священнымъ долгомъ сообщить ко всеобщему свёдёнію о нижеслёдующемъ.

Всю прошедшую заму 1892/з года жена мол Юлія Павлова, 21 г. отъ рожденія, чувствовала постепенное разстройство своего здоровья. 6-го же апръля сего года слегла окончательно, при сильномъ кашив, слабости груди, лихорадочномъ состояни и общемъ нервномъ разслабленіи. Что дівлать? Обращался я ко врачамъ, кои признали ед болъзнь почти чахоткой и о выздоровлени ея сомнъвались, но все же лъкарства были прописаны. Не смотря на самое тщательное исполнение диеты и лечение, здоровье ел не поправлялось, а напротивъ, болъзнь ел почти съ каждымъ днемъ осложнялась: такъ, произошло острое воспаленіе легкихъ; въ лівой стороні живота явилась какая то удивительная опухоль, которая время отъ времени тряслась, какъ бы что живое; явились страшныя колики въ груди и животъ; температура доходила до 40 градусовъ; нельзя было безъ боли выносить прикосновение къ тълу, вышить глотокъ воды, вздохнуть, и темъ более кашлять, а между темъ кашель повторялся очень часто; - при всемъ этомъ одоливалъ весьма изпурительный потъ, такъ что не успъвали смънять бълье. 29-го апръля бользнь жены моей еще больше осложнилась, именно: при всъхъ тъхъ страданіяхъ явилась тошнота и рвота, а температура дошла

до 42 градусовъ. Вылъ приглашенъ одинъ изъ Царицынскихъ врачей, который, не смотря на всю свою привычку видъть больныхъ и способность скрывать ихъ состояніе, въ данномъ случав не могъ скрыть своего опасенія за благополучный исходъ болізни; глаза, зеркало души, выдали его, что я замітиль и сталь усердно просить его сказать мнв о состояніи больной, дабы приготовиться самому и дать телеграммы роднымъ, живущимъ въ Воронежской губерніи, но врачь долго не соглашался сказать истины и старался успокопть меня; наконецт, посл'в усиленной просьбы моей, сказаль, что жена моя-въ безнадежномъ положенія, надежды на выздоровленіе ніть, и что на четвертый день послъ сего должна умереть. Кому не извъстна горькая доля священника—вдовца, а тъмъ болъе молодаго? Горько и тяжело было мев, но надо было мириться съ предстоявшимъ мев горемъ и извъщать объ этомъ своихъ родныхъ, коимъ и были посланы телеграммы о немедленномъ пріфадъ. Врачъ сділалъ свое дъло и ушелъ; я же вмъстъ съ своими близкими знакомыми и двумя малютками-дътьми остался у кровати приговоренной къ смерти больной, которой, по уходъ врача, стало еще хуже, а именно: дыханіе сдълалось неровное, глаза почти безъ всякаго выражения то открывались, то закрывались, полиль холодный поть, руки и ноги стали холодныя, нось зачесался..., появились, кажется, върные признаки смерти; но Господу Вогу не угодно было лишить меня жены, а двухъ младенцевъдѣтей—матери. Для напутствованія больной быль приглашень священникь о. Петръ Тифловъ, который, напутствовавъ больную Св. Тайнами, сообщиль мнѣ о св. чудотворпѣ преподобномъ Тихонъ Калужскомъ, о его скорой помощи призывающимъ его и о бывшихъ испълевіяхъ. О. Тифловъ былъ въ Тихоновой пустыни, по случаю исцъленія его жены, и имъль масло отъ лампады преподобнаго Тихона и св. воду изъ кладязя сего угодника. Священникъ Тифловъ немедленно прислалъ мив означенной воды и масла и совътовалъ помазать больную и дать пить, что я и сдвлалъ, отслуживъ предварительно молебенъ съ ака-еистомъ преподобному Тихону. Всв знакомые, пришедшіе, какъ посль объяснилось, проститься навсегда съ моей женой, стояли

во время молебна на кольняхъ и усердно вмъсть со мной молились, проливая горячія слезы о исціленій рабы Вожіей Юлій. Послъ молебна больная выпила глотокъ св. воды вмъстъ съ масломъ и была помазана. Вслъдъ за этимъ и осмълился телеграммами просить своего благостнейшаго Архипастыря, протої срея о Іоанна Кронштадтскаго и о настоятеля Калужской Тихоновой пустыни помолиться о выздоровлени жены моей. И что же? Господь вняль молитвамь, вознесеннымь въ разныхъ мъстахъ, и ходатайству Своего угодника, преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, не отринулъ и мое молитвенное воздыханіе и вняль плачу трехлітней дочери моей, которая сквозь слезы едва лепетала: "Господи, помилуй нашу маму!" Къ утру больной стало легче, всв боли ослабли, и я поспышиль отслужить благодарственный молебень Господу Богу и Его святому угоднику, а потомъ каждый день прочитывалъ молитву преподобному Тихону, мазалъ больную масломъ отъ лампады св. угодника и даваль по каплъ вмъстъ со св. водой изъ кладязя преподобнаго Тихона выпивать по чайной ложкъ. Замъчательно то обстоятельство, что когда я прочитываль молитву, то больная всякій разъ впадала въ забытье, и ее какъ бы одолъвалъ сонъ. — Вскоръ мною быль отслужень молебень съ акавистомъ преподобному Тихону о выздоровлени больной въ мъстной церкви, гдъ, по моему приглашению и просьбъ, молились вмъстъ со мною и всъ предстоявшіе въ храмъ. Вольной становилось съ каждымъ днемъ все лучше и лучше. Прошелъ и день ея смерти, предназначенный врачемъ, прівхали изъ Воронежской губерніи и родные, при встръчъ съ коими у насъ полились слезы, но слезы не горя, а слезы радости, умиленія и благодарности Господу и Его св. угоднику преподобному Тихону. Вскоръ больная настолько поправилась, что стала ходить по комнать и распоряжаться по домашности, но опухоль въ животъ была въ одномъ положении и пногда сильно безпокопла больную. Въ благодарность за это дивное исцеление, я решилъ вместе съ женой съездить въ Тихонову пустынь и поклониться предъ ракой многопълебныхъ. мощей преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, но это исполнила пока одна моя жена. 21-го йоня сего года жена была

вь Калужской Тихоновой пустыни, гдв сподобилась исповыдаться и пріобщиться Св. Таннъ, ходила къ дубу, гдв спасался преподобный Тихонъ, а также искупалась въ кладивъ, ископанномъ самимъ преподобнымъ угодникомъ Вожіимъ. Искупавшись въ кладязъ, она почувствовала несказанную радость и общее облегчение. Въ такомъ радостномъ настроения она поъхала въ Москву, гдъ 23-го ионя была у одного изъ профессоровъ медицины. Во время ослушиванія и осмотра больной профессоромъ, жена сказала, что въ л'євой сторон'є живота у ней опухоль, и хот'єла ее указать, но къ большому своему удивленію и славѣ Господа и Его св. угодника преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, опухоли не оказалось. Жена, сознавая, что это исцъленіе она получила отъ преподобнаго Тихона, разсказала профессору все бывшее съ нею и о томъ, что 21-го ионя она была въ Тихоновой пустыни, гдв купалась въ кладявъ преподобнаго Тихона. Профессоръ не мало былъ удивленъ всъмъ этимъ, особенно же выразиль удивленіе тому, что жена рішилась купаться въ такой холодной воді, какъ въ Тихоновомъ кладязії (тамъ вода постоянно холодная, какъ зимой), и говорилъ, что это купанье могло грозить ей смертной опасностью. Выль произведень самый тщательный осмотръ, но бывшей опухоли не оказалось и признака. Послъ этого жена, возблагодаривъ Господа и Его св. угодника преподобнаго Тихона, а также поклонившись Московскимъ святынямъ, что въ Вольшомъ Успенскомъ соборъ, возвратилась домой и теперь чувствуеть себя совершенно здоровою.
Воздавая славу Единому Богу, по молитвъ преподобнаго

Воздавая славу Единому Вогу, по молитвъ преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, даровавшему женъ чудесное исцъленіе, я сообщаю здъсь все такъ, какъ было, не прибъгая ни къ какому вымыслу, и свидътельствую передъ Богомъ истину мною повъданнаго. Іюля 30 дня 1893 года.

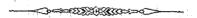
Средне-Ахтубинской Покровской церкви, Царевскаго уъзда, Астраханской епархіи, священникъ Іоаннъ Гавріиловъ Бобрусовъ.

Къ сему заявлению подписалась исцъленная жена означеннаго священника Юлія Павлова *Бобрусова*.

Въ върности всего здъсь показаннаго свидътельствуемъ своимъ подписомъ: Священникъ Петръ Тифловъ.— Священникъ

Викторинъ Вистролетовъ. — Надемотрицикъ Средне-Ахтубинскаго почтово-телеграфнаго отдъленія губернскій секретарь Михаилъ Пурпуровъ. — Начальникъ Средне-Ахтубинскаго почтово-теле-графнаго отдъленія Александръ Владиміровъ Ивановъ. — Крестьянинь села Средне-Ахтубинскаго Михаиль Васильевь Гарыкинг.

1893 года августа 8 дня. О собственноручной подписи поименованных липъ подписомъ съ приложениемъ казенной печати удостовъряю, равно и о върности фактовъ. Приставъ 2-го стана Царевскаго увада Поляковъ.



По поводу освященія и поднятія новосооруженнаго колокола при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ г. Астрахани.

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы-одна изъ первыхъ по времени церквей г. Астрахани *). Въ настоящемъ своемъ видъ она существуетъ около 200 лътъ: главный престолъ въ ней освященъ при Астраханскомъ митрополить Сампсонъ **) въ 1709 году. Ко времени освящения храма были пріобрътены, неизвъстно къмъ, четыре колокола въсомъ: въ 75, 50, 30 и 13 пудовъ. Изъ этихъ колоколовъ три последние давно уже отслужили свою службу и висьли многіе годы почти безъ всякаго употребленія, будучи разбитыми. Хотя въ нихъ нужды особенной и не ощущалось, такъ какъ были еще колокола для звона, но иногда звонили и въ нихъ, напр. во дни храмовыхъ праздниковъ, когда, для приданія большой торжественности празднику, производится перезвонъ во всв колокола, и при такихъ обстоятельствахъ разбитые колокола не могли, конечно, не возмущать благочестиваго чувства своею негодностию. Услышавъ въ первый разъ звонъ въ эти разбитые колокола въ мъстный придъльный праздникъ въ честь св. пророка Иліи (20 іюля), я не могь не испытать весьма понятнаго непріятнаго чувства оть этихъ дребезжащихъ звуковъ, а потому и запретилъ звонъ

^{*)} Ключаревская льтопись. Астрахань. 1887. Стран. 8.

^{**)} Тамъ же, стран. 37.